

Закончив пару, Е Сянь вышел из аудитории с книгами в руках, нашел свободный кусок газона и улегся, подложив несколько томов под голову, а один раскрытый положил на лицо. Он собирался вздремнуть. Прошлой ночью ему не удалось поспать — его сестра, настоящий «небожитель», вернулась из Штатов и, невзирая на разницу во времени, дозвонилась до него, проговорив до самого утра.

Он, правда, включил громкую связь и отложил телефон в сторону, рассчитывая подремать под ее болтовню. Но его старушка, будто обладая даром ясновидения или телепатической связью, всякий раз, как он начинал отключаться, внезапно повышала голос и будила его. Просыпался он обычно злым, но разозлиться на сестру, которая его вырастила, было выше его сил.

Пришлось терпеть. К счастью, пары сегодня были не слишком тяжелые, но до общежития он все равно бы не дошел.

— Ребята, я очень хочу спать, не могли бы вы потише? — Е Сянь снял книгу с лица и, приоткрыв свои красивые глаза, посмотрел на двух девушек, которые в сторонке оживленно его обсуждали.

Девушки покраснели и тут же убежали. Нежный принц лично с ними заговорил — какая радость!

Е Сянь зевнул, вновь принял бесстрастный вид, снова накрыл лицо книгой и приготовился подремать. Но едва сознание начало уплывать, как что-то тяжелое шлепнулось ему на живот.

— Блин! — Е Сянь швырнул книгу в сторону и сел. Рядом с ним лежала упаковка молока — очевидное орудие преступления. Вся школа знала, что доброго Е Сяня нельзя тревожить во сне, и осмелиться на такое мог только один человек — тот самый чудак с юридического, Тан Чжи.

— Я спал, — сузил свои длинные красивые глаза Е Сянь, глядя на приближающегося красавца.

— Знаю, — абсолютно невозмутимо ответил Тан Чжи, уселся рядом и с видом знатока принялся пить молоко.

— Тан Чжи, не думай, что я тебя побоюсь! — Е Сянь вскочил и лягнул его ногой, но тот ловко заблокировал удар и дернул его на себя. Е Сянь пошатнулся и едва не упал. Не упал он лишь потому, что...

Е Сянь помрачнел, чувствуя, как этот мужчина обнимает его. Бесполезно.

— Отпусти. Выпью молоко и пойду в общагу спать.

Тан Чжи послушно разжал объятия, вскрыл упаковку и поднес ее ко рту Е Сяня. Тому ничего не оставалось, как принять это. А чего еще ждать, если это он тогда, скрывая от Тана Чжи, подал документы на медицинский?

Познакомились они благодаря отцам. Мать Е Сяня развелась с отцом, когда тот был еще маленьким, а мать Тан Чжи, слабая здоровьем, оставила сына и умерла. Семьи переехали и случайно стали соседями.

Всемирному существованию положила конец одна поездка. Отцы Е Сяня и Тан Чжи, спасая двух детей, которых чуть не унесло в море, выбились из сил и не смогли вернуться. Е Сянь отчетливо помнил: на похоронах у отца на губах застыла улыбка. Рядом с ним лежал дневник,

много лет пылившийся без дела — оказывается, они были влюблены, но реальность оказалась сильнее. Иногда Е Сяню казалось, что умереть вместе стало для них своеобразным счастьем.

Когда это случилось, его сестра и старший брат Тан Чжи уже были студентами и могли взять на себя заботу о младших. С начальной школы они были неразлучны, и, поступая в университет, договорились оба идти на юрфак. Но Е Сяню вдруг в голову стукнуло подать на медицинский, и с тех пор Тан Чжи с ним только и делал, что ссорился. Так продолжалось до сих пор.

Е Сянь искоса взглянул на выражение лица Тан Чжи. Тот, не отрываясь, допивал молоко. Е Сянь мысленно высунул язык, быстро, за два глотка, расправился с молоком, поднялся, чтобы уйти, но Тан Чжи схватил его за руку. Е Сянь обернулся.

— Их семья возвращается. Давай съедем? — сказал Тан Чжи.

— М-м? А разве первокурсников не обязывают жить в общежитии? — Е Сянь зевнул. Ему правда смертельно хотелось спать.

— Я присмотрел одну квартиру, уже снял. Завтра пойдем, посмотришь. — Тан Чжи тоже встал и забрал у него пустую упаковку.

— Ладно. Пойду спать. Завтра заходи ко мне в общагу. — Е Сянь махнул рукой и, зевая, побрел прочь. Тан Чжи направился в другую сторону — у него еще были пары.

Е Сянь всегда думал, что они с Тан Чжи будут вместе. Тан Чжи думал так же. И, если бы не одно событие, все шло бы так, как они задумали. Но ничто в этом мире не идет строго по плану.

Шесть лет спустя.

Мужчина натянул брюки, скрывающие длинные ноги, набросил рубашку и босиком направился в ванную, застегивая пуговицы на ходу. Особенно привлекали внимание его пальцы — длинные, белые, с четкими суставами, в них чувствовалась мужская сила и сексуальность. Почистив зубы, умывшись и проведя рукой по волосам, Е Сянь с удовлетворением окинул взглядом свое красивое отражение в зеркале. Но насладиться собой он не успел — зазвонил телефон.

— Доктор Е, на улице потерял сознание мужчина тридцати лет, в коме. Срочно требуется в операционную.

— Сделайте КТ, я уже выезжаю. — Е Сянь положил трубку. Работая в больнице, он купил квартиру неподалеку, так что на машине добирался за пятнадцать минут, а в экстренных случаях — за семь-восемь, не нарушая правил.

Е Сянь ускорил шаг. Сейчас ему было двадцать восемь, он работал нейрохирургом, имел машину, квартиру, сестру с мужем и племянником, коллег. Жизнь была не слишком упорядоченной, но насыщенной.

— Старина Чжан, дай-ка мне то лекарство, с прошлого раза. — Е Сянь облокотился на стол в кабинете, обращаясь к его хозяину.

— Губишь себя, парень. Продолжай в том же духе — однажды окажешься на моем операционном столе, — сокрушенно вздохнул Чжан Чжи.

— Что ж, тогда посмотрю, на что ты способен, старина. Мой желудок в твоих руках, — беспечно отмахнулся Е Сянь.

— Черт тебя дери, — усмехнулся Чжан Чжи. С ним он ничего поделать не мог, только старался заботиться об этом парне, как о собственном сыне.

— Старина, я тебе не сын. Соскучился — съезди к нему, не пялься на меня, как на родную кровь, — огрызнулся Е Сянь. Чжан Чжи развелся, и с тех пор он смотрел на Е Сяня, как на сына. Хотя тому было под тридцать — с чего бы они были похожи? Разве что оба были еще теми оригиналами.

— Если в эти выходные будет смена, поеду за ним. Уж больно он просится в парк аттракционов. Ты с нами? — Чжан Чжи взял со стола фотографию сына, и на лице его мелькнула улыбка.

— Я уже не ребенок, — брезгливо сморщился Е Сянь, но в его узких красивых глазах промелькнула искорка.

Поболтав немного со Стариной Чжаном, Е Сянь вышел и, проходя мимо роддома, столкнулся со знакомым.

Он замер на месте, глядя, как тот самый мужчина поддерживает под руку женщину на сносках. В груди у Е Сяня все перевернулось. Он уже женат. И скоро станет отцом. Е Сянь опустил взгляд на носки ботинок, потом на листок с назначением. Помедлив, он развернулся и зашел в лифт. Раз уж когда-то он выбрал уйти, теперь им не стоит встречаться.

Тан Чжи, словно почувствовав что-то, поднял голову и увидел удаляющуюся спину. Он? Да, это он. Значит, он и правда работает в этой больнице.

— Тан, что такое? — Беременная, Цзэн Кэ, заметила, как ее друг застыл, уставившись в пустоту.

— Он здесь, — спокойно произнес Тан Чжи.

— Е Сянь? — Цзэн Кэ ахнула, прикрыв рот ладонью. — Он нас видел?

— Должно быть, — ответил Тан Чжи. Лицо его не выражало ничего, но Цзэн Кэ, как давняя подруга и женщина, своим шестым чувством понимала: под этой маской спокойствия бушует настоящая буря.

— А он... не подумает, что мы...? — Она указала на свой живот. Если из-за нее они снова разойдутся, ей и ребенку будет очень обидно. Она-то просто позвала друга сопроводить ее, пока муж был в командировке. Кто же знал, что они столкнутся здесь с его возлюбленным? Шансы на недопонимание — девяносто девять целых девять десятых процента!

— Не знаю, — покачал головой Тан Чжи. — Не накручивай себя. Пойдем, тебе нужно на осмотр. Ребенок важнее. А что до него... раз уж мы встретились, я не позволю ему снова уйти.